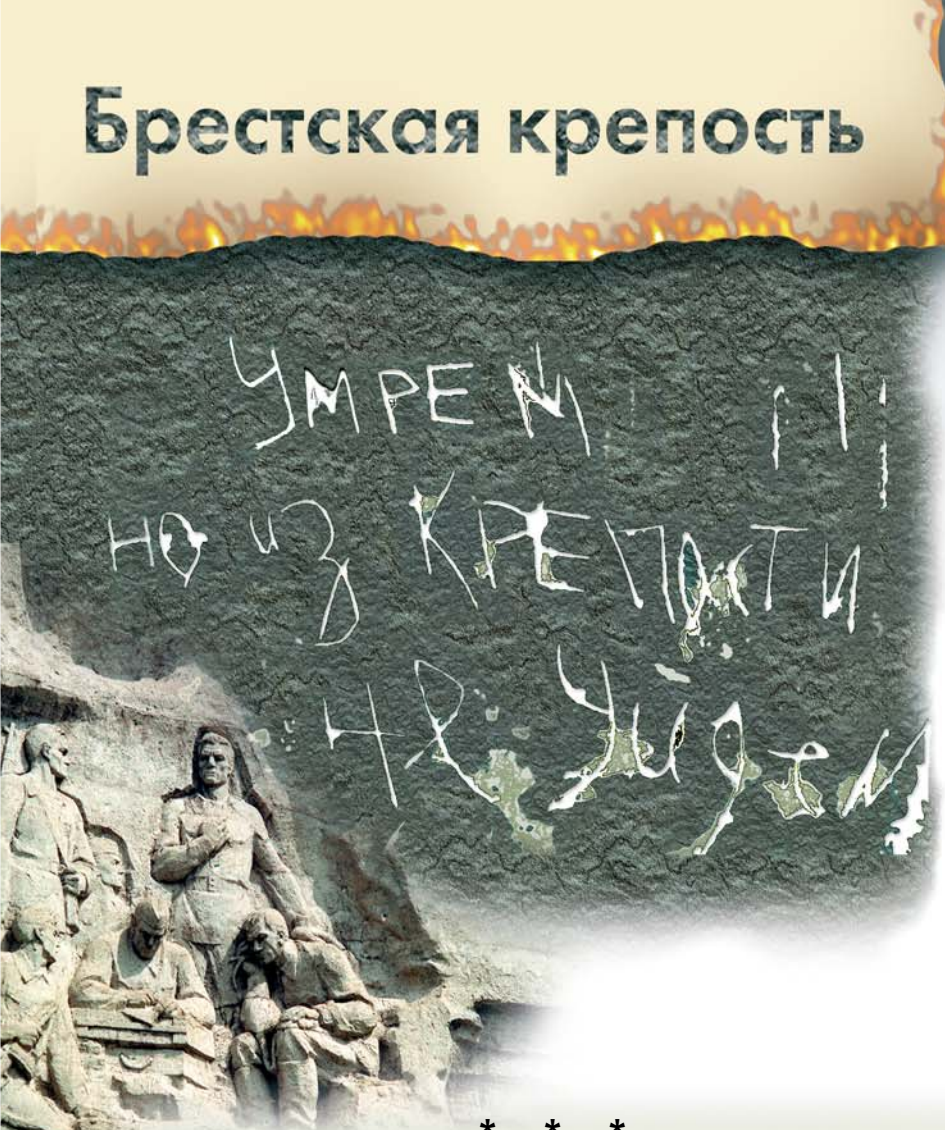

Брестская крепость

* * *

Кругом вода — река Буг, река Муховец, рукава, протоки. Кругом вода, но в крепости нет воды. Под обстрелом вода. Глоток воды здесь дороже жизни.

— Воды!

— Воды! — несётся над крепостью.

Нашёлся смельчак, помчался к реке. Помчался и сразу рухнул. Сразили враги солдата. Прошло время, ещё один отважный вперёд ринулся. И он погиб. Третий сменил второго. Не стало в живых и третьего. От этого места недалеко лежал пулемётчик. Строчил, строчил пулемёт, и вдруг оборвалась очередь. Перегрелся в бою пулемёт. И пулемёту нужна вода.

Посмотрел пулемётчик — испарилась от жаркого боя вода, опустел пулемётный кожух. Глянул туда, где Буг, где протоки. Посмотрел налево, направо.

— Эх, была не была.

Пополз он к воде. Полз по-пластунски, змейкой к земле прижимался. Всё ближе к воде он, ближе. Вот рядом совсем у берега. Схватил пулемётчик каску. Зачерпнул, словно ведром, воду. Снова змейкой назад ползёт. Всё ближе к своим, ближе. Вот рядом совсем. Подхватили его друзья.

— Водицу принёс! Герой!

Смотрят солдаты на каску, на воду. От жажды в глазах мутится. Не знают они, что воду для пулемёта принёс пулемётчик. Ждут, а вдруг угостит их сейчас солдат — по глотку хотя бы.

Посмотрел на бойцов пулемётчик, на иссохшие губы, на жар в глазах.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ одной из первых приняла на себя удар вражеских войск. Несмотря на внезапность нападения, немцам не удалось взять крепость штурмом. Бои уже шли под Минском, под Ригой, под Львовом, под Луцком, а в тылу у врага не сдавалась, сражалась Брестская крепость. Её малочисленный гарнизон отчаянно сопротивлялся почти месяц. На предложение сдаться защитники вывесили ответ, написанный кровью на куске полотна: «Все умрём за Родину, но не сдадимся!» Не хватало продовольствия, боеприпасов, кончилась вода, не работала рация. Взять крепость фашистам удалось лишь в конце июля 1941 года.

Оборона Брестской крепости — это подвиг советских воинов, ценой своей жизни задержавших наступление врага.

— Подходи, — произнёс пулемётчик.

Шагнули бойцы вперёд, да вдруг... — Братцы, её бы не нам, а раненым, — раздался чей-то голос. Остановились бойцы.

— Конечно, раненым!

Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко, смотрит, кому бы дать. Видит, солдат в бинтах весь, в крови солдат.

— Получай, — протянул он солдату кружку.

Потянулся было солдат к воде. Взял уже кружку да вдруг:

— Нет, не мне, — произнёс солдат. — Не мне. Детям тащи, родимый.

Бросились дети к воде, к солдату. Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко. Смотрит, кому бы дать. Видит, рядом малыш с горошину.

— На, — протянул малышу. Посмотрел малыш на бойца, на воду.

— Папке, — сказал малыш. — Он там, он стреляет.

— Да пей же, пей, — улыбается боец.

— Нет, — покачал головой мальчонка. — Папке. — Так и не выпил глотка воды. И другие за ним отказались.

Вернулся боец к своим. Рассказал про детей, про раненых. Отдал он каску с водой пулемётчику. Посмотрел пулемётчик на воду, затем на солдат, на бойцов, на друзей. Взял он каску, залил в металлический кожух воду. Ожил, заработал, застрочил пулемёт.

С. Алексеев. * Из рассказа «Брестская крепость»

Разбитая крепость над Бугом стоит,
В ней камни, омытые кровью.
Но мы не сдаёмся, стоим как гранит!
Под стать легендарным героям.

Расскажут лишь камни об этих боях,
Как насмерть герои стояли.
Здесь русский, бурят, армянин и казах
За Родину жизнь отдавали.

Прощайте, товарищи, Родина-мать,
Прощайте, друзья и невесты...
Мы с верой в Победу идём умирать
В последнем сражении под Брестом.

Строки этой песни написаны кровью на клочке бумаги. Песня была заложена в гильзу и найдена через 20 лет при раскопках на территории крепости. Внизу была подпись: Фёдор Гермоненко. Впоследствии выяснилось, что он состоял в морской пехоте.

В 1965 году в связи с 20-летием Победы над фашистской Германией Брестской крепости присвоено звание «Крепость-герой».

